

— А-а-а! Пощади! Только не надо никого убивать в первый же день! — заливалась слезами крохотная Система, чье круглое личико напоминало раскрытый цветок.

Она стояла на коленях и безутешно рыдала. В самый первый день лишиться ста баллов личного рейтинга... Неужели это кара за то, что она умудрилась выбрать не того хозяина?

Младенец неторопливо опустил пухлую ручку. Серебристо-белая тварь, расплющенная по стене, медленно сползла на пол. Брызги крови расписали комнату багровыми узорами, превратив ее в декорации к фильму ужасов.

— Это не человек. Так что никакого убийства. К тому же он сам напал, — серьезно возразил ребенок, терпеливо объясняя свою позицию.

— В этом мире люди и демоны живут бок о бок! — запричитала Система, срываясь на визг. — А это значит, что и те, и другие считаются разумными видами! Их можно избить до полусмерти, можно запечатать, но убивать нельзя! Хозяин, мы же здесь на птичьих правах, самые настоящие нелегалы! Если вы продолжите в том же духе, воля этого мира мигом нас засечет. Вы же обещали мне, что будете расти как обычный человек, погрузив свое сознание в спящий режим, чтобы постепенно адаптироваться!

Малыш обиженно надул пухлые щечки:

— Да я и так сплю! Он первый полез. А кто первый лезет, сам виноват!

Система разрыдалась уже в голос, проклиная собственную слепоту. А ведь как радовалась, когда заманила этого монстра обещаниями кучи вкусностей! Теперь-то она поняла, каково это — нянчиться с неуправляемым ребенком, чья боевая мощь выкручена на максимум.

— Но даже если так, можно ведь было оставить ему жизнь? Хоть расспросили бы, кто его подослал, — попыталась зайти с другой стороны Система.

Малыш самодовольно ухмыльнулся, на его личике отразилось неподдельное превосходство:

— Я уже считал его память. Заказчика зовут Янь Ли, он тоже из местных нелюдей. Естественно, я сразу выяснил, кто пытается укоротить мне жизнь.

— Янь Ли? — Система растерянно моргнула. — Постойте, это же тот самый персонаж из сюжета... Но вас ведь там вообще не должно быть. Странно все это. Ладно, проехали. Даже если вы правы, хозяин, мы никак не можем оставить комнату в таком виде. Это же форменный кошмар.

Малыш с любопытством огляделся. Стены и пол были щедро расписаны багровыми брызгами, повсюду тянулись жуткие потеки и кровавые следы. На взгляд любого смертного тут произошло жестокое убийство, но новорожденный не понимал, что такое «место преступления». Для него подобная обстановка была делом вполне будничным.

«Наверное, она просто считает, что здесь слишком грязно?»

До чего же хлопотная Система... Настоящая чистюля! Но раз уж он взял на себя роль хозяина, то так и быть, пойдет ей навстречу»

Уборка не заняла много времени. Ребенок лениво указал пухлым пальчиком в сторону стены, и багровая жижа сама собой отделилась от поверхностей, послушно собираясь в один плотный шар.

Оконная створка бесшумно приоткрылась. Система мгновенно догадалась, что затевает ее подопечный, но не успела и пикнуть. Кровавый сгусток вместе со шкурой серебристого монстра пулей вылетел на улицу. Секунду спустя под окнами раздался полный первобытного ужаса вопль.

— Вот видишь, теперь чисто, — довольно пропыхтел малыш.

Система бессильно уткнулась личиком в пол:

— Умоляю... ложитесь спать.

Из-за этой внезапной «кровавой атаки» в больнице поднялся переполох. Врачи и медсестры испуганно сновали по коридорам, а среди пациентов мгновенно поползли самые дикие слухи. Именно в этот момент в больничном корпусе появился Ся Саньцзюнь. Он сразу почувствовал, что установленный им барьер развеялся без следа.

Войдя в палату дочери, он обнаружил, что все присутствующие крепко спят. Сама комната, впрочем, выглядела совершенно обычно. Сгорая от подозрений, Ся Саньцзюнь обошел помещение кругом, случайно потревожив дремавшую у колыбели няню. Женщина испуганно подскочила и принялась рассыпаться в извинениях за то, что ее сморило на дежурстве.

Старик не стал ее отчитывать. Он лишь молча восстановил разрушенную защиту и покинул больницу.

Сон Ся Юэ был тревожным и рваным. Всю ночь ее преследовали кошмары, в которых ее жизнь шла под откос, а сама она умирала в нищете и горьком раскаянии.

— Сяо Юэ, очнись, Сяо Юэ!

Девушка с трудом открыла глаза и увидела склонившуюся над ней А-Хуэй. Подруга обеспокоенно спросила:

— Что тебе такое приснилось? Ты так металась во сне.

— Кошмар?.. — Ся Юэ растерянно провела рукой по лбу. — Не помню. Все вылетело из головы.

Она перевела взгляд на колыбель. Малыш мирно посапывал, забавно причмокивая во сне. Такой беззащитный, такой крошечный.

Вдруг ее внимание привлекла какая-то темная деталь под стулом. Ся Юэ наклонилась и подняла небольшую черную металлическую пластину. Стоило ей взглянуть на узор на металле, как ее зрачки сузились от ужаса:

— Кто здесь был?! Откуда это?!

Она испуганно засыпала вопросами сиделку и подругу, но те лишь недоуменно качали головами — никто ничего не видел.

Липкий холод просочился под кожу, добравшись до самых костей. Ищейки этого монстра выследили ее. Он не собирался оставлять ее в живых. И пусть по какой-то причине убийца ушел, не тронув их и бросив этот жетон, Ся Юэ не обманывалась. Это была лишь игра — жестокая забава хищника, который забавляется со своей жертвой перед тем, как перекусить ей хребет.

Дрожащими руками она швырнула металлическую пластинку в мусорное ведро и тут же потребовала у дежурного врача немедленно перевести ее в другую палату.

Следующие два дня превратились для Ся Юэ в сущий ад. Страх сковал ее волю; по ночам она не решалась сомкнуть глаз, вздрагивая от каждого шороха за дверью и ожидая незваных гостей. Впрочем, она прекрасно понимала: даже если убийцы явятся, защитить себя она все равно не сможет. Ей просто не хватит сил.

Эта изматывающая пытка неопределенностью подтолкнула ее к окончательному решению. Ей нужно бежать из страны. Срочно. А ребенка придется оставить отцу.

Она призналась себе, что никогда не сможет стать хорошей, любящей матерью. Ей было невыносимо даже смотреть на этого младенца. Мальчик не просто был плотью от плоти ее самой — он служил живым напоминанием о ее позорном, глупом прошлом. Ребенок дьявола, чьи вены оскверняла кровь того мужчины.

Через три дня, едва оформив выписку, Ся Юэ передала завернутого в одеяло младенца и пакеты с вещами отцу.

— Папа, теперь он на твоём попечении, — тихо, не поднимая глаз, произнесла она. — Прости меня. В итоге тебе опять приходится разгребать все то, что я натворила.

— Что ты собираешься делать? — Ся Саньцзюнь с горечью посмотрел на дочь.

Трудно было сказать, пойдет ли ей на пользу этот жестокий урок, но прежняя наивная, вечно смеющаяся девочка словно исчезла, уступив место уставшей, повзрослевшей в один миг женщине.

— Я уезжаю из страны, — процедила сквозь зубы Ся Юэ.

Отец оторопел:

— За границу? Но ведь ты только разродилась... Тебе нужен покой!

— У демонов тоже есть свои границы влияния, — горько усмехнулась она. — Мне не сравниться с ним ни в хитрости, ни в жестокости. Мой единственный шанс выжить — оказаться как можно дальше отсюда.

При воспоминании о пережитом ее глаза подозрительно заблестели. Смешанным чувством нежности и отвращения она мимолетно коснулась мягких волосиков на голове спящего младенца.

— Пусть этого ребенка зовут Ся Е.

Она резко отдернула руку и, скользнув взглядом по седой голове отца, низко поклонилась ему:

— Папа... Я была глупой и упрямой. Связалась с нечистью, растоптала твоё честное имя и подставила тебя под удар. Прости за все те беды, что я принесла.

— Репутация — всего лишь пустой звук, — тихо вздохнул старик. — Ты моя дочь. И твои ошибки — это и мои ошибки тоже.

— У меня нет права называться его матерью. Когда он вырастет, скажи ему, что я умерла.

Схватив ручку чемодана, Ся Юэ развернулась и бросилась прочь. Крупные слезы катились по ее щекам, но она так ни разу и не оглянулась.

Ся Саньцзюнь долго смотрел вслед уходящей дочери. Когда ее силуэт окончательно растаял вдаль, он перевел взгляд на сверток в своих руках и обнаружил, что младенец уже давно проснулся. На него смотрели глубокие, мягкие темно-карие глаза — точная копия глаз его матери.

— Ся Е, — старик ласково провел сухим пальцем по векам ребенка. — Расти большим и здоровым.

Три года пролетели как один миг. Ся Саньцзюнь сидел в своем тесном кабинете, уныло глядя в окно на холодный диск луны.

«Если жизнь тебя обманет, не печалься, не грусти — ведь дальше все равно будет только хуже»

Это нехитрое изречение как нельзя лучше описывало его душевное состояние.

Внимание старика привлек небольшой стеклянный пузырек на краю стола. Внутри него медленно перекатывалась идеально круглая жемчужина багрового, почти кровавого цвета.

«Когда это началось? Ведь еще весной, во время прививки, все было нормально... Что же теперь делать?»

Ся Саньцзюнь подошел к окну и посмотрел со второго этажа вниз. Лучи заходящего солнца мягко освещали уютный внутренний дворик, где маленький мальчик с упоением раскачивался на деревянной лошадке.

Они жили в тихом захолустном городке, застроенном преимущественно такими двухэтажными домами с небольшими приусадебными участками.

Старик перевез сюда внука три года назад, спасаясь от преследования Янь Ли. Эти земли находились под негласным контролем повелителя демонов Синло — злейшего врага Янь Ли, соваться на территорию которого тот бы не решился.

Сам Ся Саньцзюнь никогда не хватал звезд с неба среди заклинателей. Его сила ограничивалась семейными техниками барьеров и талисманов, которых едва хватило, чтобы отбиться от первых двух волн нападавших чудовищ. Орден и бывшие соратники отвернулись от

него, презирая полукровного ублюдка, так что у старика не осталось иного выбора, кроме как просить покровительства у могущественного демона Синло.

В мире заклинателей многие недоумевали, почему Янь Ли с таким маниакальным упорством пытается извести собственного сына. Неужели правдивы слухи, будто он делает это лишь ради того, чтобы ублажить свою новую страсть, дочь влиятельной Семьи Бай?

Разумеется, в столь глупую сентиментальность со стороны жестокого повелителя демонов никто не верил. Все подозревали глубокий, изощренный заговор.

Однако Ся Саньцзюнь знал правду. Виной всему был Любовный гу. Молодая наследница Семьи Бай, бывшая когда-то самой одаренной ученицей Семьи Бай, пошла против своей семьи и пожертвовала жизнью, чтобы наложить это древнее тайное проклятие. Сразу после рождения ребенка она скончалась, и с ее смертью узы гу затянулись намертво. Теперь проклятие невозможно разрушить, а значит, Ся Е обречен до конца своих дней бежать от собственного отца.

Грудь пронзила резкая боль. Ся Саньцзюнь побледнел, тяжело опустился на стул и дрожащими руками достал из пузырька лекарственную пилюлю.

Здоровье подводило его. С каждым годом силы таяли, и старик прекрасно понимал, что даже на самых сильных снадобьях он вряд ли протянет до десятилетия внука. Вернуть мальчика матери тоже было нельзя. Ся Юэ наконец-то устроила свою жизнь, залечила старые раны и нашла новую любовь. К тому же к собственному сыну она не испытывала ничего, кроме отчуждения.

Она просто не могла заставить себя принять это дитя. За все эти годы она ни разу не упомянула его имени, вычеркнув ребенка из своей жизни раз и навсегда.

Ся Саньцзюнь разрывался между жалостью к дочери и бесконечной любовью к невинному внуку. Дабы обезопасить будущее мальчика, он еще пару лет назад договорился со старым должником, который пообещал взять Ся Е под опеку после смерти старика.

Но именно сейчас все планы полетели к чертям. Ся Саньцзюнь снова покосился на стеклянный пузырек с багровой бусиной. Это было непредвиденное, пугающее осложнение.

«Нужно найти кого-то по-настоящему сильного. Кого-то, кто сможет уберечь его, когда меня не станет, пока мальчик сам не окрепнет»

Старик устало потер ноющую грудь и принялся перебирать в уме возможные кандидатуры.

Два дня спустя.

— Дедушка, я во двор! — раздался тонкий голосок.

Из дверей дома, забавно переваливаясь, выкатился пухлый трехлетний карапуз. На нем была ярко-красная футболка с какими-то буквами, а в ручках он с самым серьезным видом сжимал сине-белый мячик.

На стволе раскидистой мушмулы во дворе висело старое баскетбольное кольцо. Малыш подбежал к дереву и изо всех сил попытался забросить туда мяч. Он подошел к делу со всей ответственностью, но снаряд упрямо пролетал мимо. Мальчику то и дело приходилось бегать по траве, подбирая упрыгавшую игрушку, отчего сам он со стороны казался еще одним забавным круглым мячом, катающимся по лужайке.

В очередной раз промахнувшись, мяч отскочил далеко в сторону. Малыш устремился за ним, но внезапно замер: прямо перед сине-белой сферой стояли чьи-то ноги в черных матерчатых туфлях. Незнакомец плавно наклонился и поднял игрушку.

Мальчик поднял голову. Перед ним стоял высокий, невероятно красивый мужчина с распущенными по плечам длинными волосами. На нем были старинные одежды свободного кроя, а сам он казался сошедшим с экрана телевизора небожителем — бледным и чистым, словно сияние луны.

Гость мягко улыбнулся:

— Малыш, а где твой дедушка?

Задний двор со всех сторон окружал высокий глухой забор, а единственная калитка была заперта на замок. Более того, до появления незнакомца не было слышно ни шагов, ни скрипа петель. Мужчина возник словно из ниоткуда.

Ся Е внимательно посмотрел на него и сделал несколько шагов назад.

— Куда же ты, глупышка? — ласково спросил гость, но его лицо вдруг поплыло и начало стекать вниз, напоминая плавящийся воск.

Ся Е послушно отступил еще на два шага, сохраняя олимпийское спокойствие.

— Мальчик у меня пугливый, не стоит его разыгрывать, Владыка демонов, — раздался спокойный голос Ся Саньцзюня от дверей дома.

Визитер тихо рассмеялся и небрежным взмахом руки развеял иллюзию. Облик его остался

прежним — изящным и совершенным, однако теперь сквозь эту красоту отчетливо проступала опасная, леденящая душу аура.

Он протянул мяч ребенку и неторопливо направился к дому.

— А у тебя занятый внук, — бросил он на ходу с легким смешком.

Ся Е проводил его долгим, немигающим взглядом. На долю секунды его глаза отлили холодным серебристо-серым блеском.

Гость резко обернулся, словно почуяв неладное.

«Хм?»

Но мальчик по-прежнему стоял на траве с глуповатым видом, преданно хлопая влажными темно-кариими глазами.

Круглый трехлетний карапуз, прижимающий к себе такой же круглый мячик, выглядел чертовски мило. И хотя великий демон питал стойкое отвращение к человеческому отродью, ему пришлось признать: тихие и послушные дети вполне имеют право на существование.

«А ведь забавный малец»

— Прошу вас, проходите, — Ся Саньцзюнь вежливо указал на открытую дверь.

Мужчина отвернулся от ребенка и небрежно кивнул:

— Веди.

<http://bllate.org/book/20389/2105825>